

ЕСЛИ БЫ Я МОГ, Я РАСКОЛОЛ БЫ ЗЕМЛЮ АЛВАРО МАДЖИНИ, ROGER DUBUIS

Roger Dubuis
Excalibur Quatuor
Cobalt MicroMelt

Roger Dubuis
Excalibur Spider
Carbon

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Креативный директор Roger Dubuis Алваро Маджини учился на художника, занимался модой и рекламой. Свои умения он полностью использовал в работе на часовую марку, созданную Роже Дюбуи и Карлосом Диасом в 1995 году, купленную Richemont в 2008-м и сейчас руководимую Жан-Марком Понтруэ. Благодаря Маджини стенды Roger Dubuis на SIHH получают яркий, даже агрессивный дизайн. То же самое — часы, которые становятся все более узнаваемыми.

— Стенд Roger Dubuis в этом году похож на инсталляцию в музее современного искусства — зеркала и неон, как у Дэна Флавина или Брюса Наумана.

— Неон широко используют в искусстве, особенно начиная с 1970-х. Но это не просто искусство. Это наш манифест. Я хотел сделать инсталляцию, говорящую, во-первых, о вечности, а во-вторых, о прозрачности. Наши часы прозрачны, они бездонны, они как черная дыра, где скапливается энергия.

— О да, ваш дизайн для Roger Dubuis всегда драматичен. Не слишком ли театрально ваше искусство на тихой часовой ярмарке?

— Театрально? Драматично? Но я ведь и сам таков! Тема этого года — сочетание необычных материалов. Мы хотели объединить редко встречавшиеся миры. Например, мир углепластика и мир золота — завтрашний день и благородный вчерашний. Титан и золото — космический минималистический материал и символ роскоши. Или, например, кобальт и золото. Но чтобы что-то соединить, я должен что-то разорвать. Мне нужен разлом, землетрясение, извержение. Если бы я мог, я и вправду расколол бы землю, но я создал оптическую иллюзию с помощью зеркал.

— Соединением непривычных материалов занимаются сейчас многие.

— Но не так смело, как мы! Например, в часах, которые мы сделали с Pirelli, есть резина, каучук. Представьте себе часы с элементами автомобильных шин!

— В прошлом вы выпускали модели вместе с обувщиками Massaro. А теперь, значит, шины?

— Надо быть смелым и неожиданным, иначе о вас никто не услышит. Я не хочу робости и осторожности. Меня учили быть прежде всего художником.

— Художником или дизайнером?

— И то и другое, я учился в школах Beaux Arts в моем родном кантоне Тичино, а потом в Базеле. Я специализировался на художественной фотографии и типографике.

— Швейцарская типографическая школа очень известна, даже знаменита.

— Она была знаменитой. Ее испортил компьютер. Сегодня каждый может создать, что хочет, и объявить себя дизайнером. Я работал с типографскими кассами, с пленкой, это была настоящая художественная работа. Так же губителен компьютер в часах, они стали бездушным продуктом электронных мозгов, в то время как раньше их делали руками. Для меня часовой дизайн очень похож на типографику — у вас есть пространство, и вы его заполняете. Правила хорошего тона говорят, что есть циферблат, под которым все спрятано. Это радует взгляд часовщика, но мы-то работаем не для часовщиков, а для наших клиентов, людей творческих.

— Но вы же при этом не ссоритесь и с часовщиками.

— Нет, мы работаем с ними в полном согласии, потому что предлагаем им заниматься тем, что им интересно, тем, что никто не предлагал им придумать раньше. Что, например, надо сделать в маленьких часах, чтобы показать эффект бесконечности, но при этом остаться минималистами?

— Вы считаете, что история такой молодой марки, как ваша, учит именно этому?

— Вспомните о том, как развивался образ марки. Пламенный Карлос Диас придумал наш Excalibur еще в 2005 году. Это же знамя марки. А потом мы едва не погрязли в технике. Вспомните Chanel, которая была прекрасна до войны и вновь расцвела только вместе с Карлом Лагерфельдом. Разумеется, я никого ни с кем не сравниваю, не улыбайтесь. Просто сейчас мы видим гораздо объемнее, да и люди вокруг не смотрят на нас с таким непониманием, с каким смотрели на Диаса. Люди многое узнали и многому научились.

— Для вас в Roger Dubuis важнее корни художественные или корни инженерные?

— Инженерия, часовое дело для нас абсолютно необходимое условие. Можно подумать, что нас заносит в художественность, но наши механизмы — выдающегося инженерного качества. Если они еще и красивы, разве это в ущерб часовому делу? Люди не выбирают часы по качеству турбийона, 95% интересуются внешним видом. И это уже моя задача — создать такой дизайн, который показал бы чудеса нашей механики.

Беседовал Алексей Тарханов

правила хорошего тона говорят, что есть циферблат, под которым все спрятано. Это радует взгляд часовщика, но мы-то работаем не для часовщиков, а для наших клиентов, людей творческих